

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**Сборник материалов XV Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 29–30 апреля 2019 г.)**

Выпуск 15

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

В.П. Кирьянов

**ОПТИЧЕСКИЕ АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ ПРИЦЕЛЫ
В СУХОПУТНЫХ ВОЙСКАХ СССР И ГЕРМАНИИ
В 1941–1945 гг. КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ
ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор В.П. Зиновьев

Предпринята попытка оценить роль и влияние модернизации оптических приборов для вооруженных сил на ход боевых действий в период Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено анализу оснащения артиллерийских орудий и оптических прицельных приспособлений войск РККА и Вермахта. Автором выдвинута гипотеза о том, что оптические прицельные приспособления, применяемые в РККА, не уступали в своем качестве, технологической оснащенности и удобстве в эксплуатации немецким, а по некоторым показателям превосходили последние.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, артиллерия, оптические прицелы.

Изучение истории Великой Отечественной войны до настоящего времени остается одним из приоритетных направлений в научном сообществе. Многие сюжеты до сих пор порождают острые дискуссии среди историков. Одной из дискуссионных проблем, наиболее подверженной «мифологизации», является проблема определения факторов, предопределивших проблемы и поражения советской армии на первом этапе Великой Отечественной войны. Одним из важнейших показателей, способных оказать влияние на исход боевых действий, было превосходство вооружения. Как правило, большинство сравнений военной техники обеих сторон ограничиваются лишь показателями калибров орудий, миллиметров брони, скорострельности и других технических характеристик. Без внимания исследователей остался анализ прицельных приспособлений в повышении эффективности сухопутных орудий и артиллерийских систем СССР и Германии в годы Великой Отечественной войны.

В течении длительного времени необоснованно аксиомой считалось утверждение о превосходстве немецкой оптики, в частности артиллерийской, над советской. Так, какими же преимуществами обладали советские артиллерийские орудия, по сравнению с немецкими?

Для достижения боевых задач артиллерийские орудия должны были иметь необходимое оборудование для обнаружения, определения и наведения на врага. Таким оборудованием выступают оптические приборы, которые в свою очередь делятся на:

1. Наблюдательные приборы, комплексы, панорамы, дающие широкое поле зрения для обзора местности и приборы обнаружения цели экипажами самоходных артиллерийских установок (САУ) и танков.

2. Оптические и инфракрасные прицелы, имеющие большое увеличение, но малый угол поля зрения для точного наведения на цель. Ко второй группе могут быть отнесены приводы наведения и стабилизаторы.

В ряде противотанковых самоходно-артиллерийских установок (ПТ САУ), согласно своим техническим особенностям, обнаружение и зачистую наведение на цель выполнялись одним человеком – командиром. К таким можно отнести советские: СУ-76, СУ-85, СУ-100, СУ-152 и ИСУ-152 и немецкие: StuG III, StuG IV, Ferdinand и Jagdpanther [1. С. 1].

Данная компоновка показала свою неэффективность на практике и большинство конструкторов, посчитав такую схему неоптимальной, разделили боевой функционал на несколько членов экипажа. После чего задача командиров боевых машин стало обнаружение противника и дача целеуказаний наводчику, использующего приборы из первой группы. Поражение же, путем наведения орудия на цель, ложилось на плечи другого члена экипажа, который пользовался приборами из второй категории.

Этот принцип работы получил название «охотник-стрелок» и был успешно реализован на советской технике. В настоящей работе речь пойдет лишь о части всех оптических приборов, так как с модернизацией систем наведения и прицеливания количество приборов менялось, поэтому будут приведены лишь типовые модификации.

Все артиллерийские установки и техника, которая применялась на первом этапе войны в 1941–1942 гг., была произведена в мирное время, квалифицированной рабочей силой при наличии всех необходимых ресурсов и компонентов. С 1942 г. советская армия была оснащена противотанковой самоходной артиллерийской установкой 76. Данный вид орудия был укомплектован командирской панорамой ПТ-К, а также 4 перископическими наблюдательными приборами по периметру башни. Для наводчика было прицельное оборудование, которое включало штатный панорамный прицел орудия ЗИС–3. Советская дивизионная пушка ЗИС-3 была оснащена панорамным прицелом (орудия, направляемые в противотанковую артиллерию – прицелами прямой наводки ПП1-2 или ОП2-1).

С 1943 г. было налажено производство самоходной артиллерийской установки СУ-152. Для наблюдения за полем боя командиром использовались перископ ПТК-4, обеспечивающий круговой обзор, и пять призмённых зеркальных смотровых приборов, установленных на крыше рубки и крышках левого и кормового люков. Отверстия под смотровые приборы в крыше рубки и крышках люков имели броневое прикрытие. Теле-

скопические прицелы СТ-10 или КТ-5 использовались при стрельбе прямой наводкой, а панорама Герца – при стрельбе с закрытых огневых позиций. Для стрельбы ночью, шкалы прицела, панорамы, а также прицельная и орудийная стрелки, оснащались специальной подсветкой [2. С. 2].

Среди немецких самоходных артиллерийских установок можно выделить Stug III и Jagdpanther. Stug III был оснащен перископическими прицелами Sfl ZF 1a и RbIF 36. В данной орудии был ликвидирован прибор наблюдения механика-водителя, амбразуру под который в рубках первых машин серии G просто заваривали. Позже конструкторы отказались и от прибора наблюдения механика-водителя, который размещался в левом борту САУ. В процессе серийного производства в конструкцию Jagdpanther вносились незначительные изменения. В частности, менялись окантовка пушечной амбразуры, количество перископов и соответственно смотровых щелей у механика-водителя. Бинокулярный прицел заменили на монокулярный. В распоряжении наводчика имелся перископический прицел Sfl ZF1a.

1943 г. ознаменовался тяжелым положением для всего Советского Союза. Огромные людские потери на фронтах и захват противником обширных территорий страны не мог не сказаться на объемах и качестве выпускаемой продукции. В конструкцию советских артиллерийских установок вносились изменения направленные, главным образом, на упрощение и удешевление их конструкции. На заводах у станков стояли уже не квалифицированные рабочие, а зачастую женщины и дети [3. С. 3].

Экипажи САУ также набирались из людей, не имеющих достаточной подготовки в этом деле. Естественно, это наложило отпечаток на комплектацию и облик советской артиллерии военной поры. На заводах отказались от оптических прицелов для пулеметов, заменив их диоптрическими. Явный регресс, но в то время иного выхода не было. Немецкая промышленность, хотя и страдала от бомбардировок, но все еще могла вполне комфортно, не неся серьезные ресурсные потери, качественно выпускать военную технику.

Последний год войны характеризовался большим насыщением САУ как в армии фашистской Германии, так и в СССР, и союзников по антигитлеровской коалиции. Причем, если Германия делала ставку главным образом на истребительно-противотанковые САУ, то в СССР основным типом выпускаемых машин самоходной артиллерии по-прежнему оставались легкие САУ поддержки, превратившиеся в универсальные боевые машины. Несмотря на опыт войны, использование САУ, главным образом – легких и средних в качестве танков поддержки пехоты продолжалось, но уже не было таким всеобъемлющим [4. С. 4].

Период можно охарактеризовать как исключительно сложный для промышленности Германии. Тем не менее, в этот период появляются такие мощные конструкции, как тяжелый танк «Королевский тигр», самоходное орудие «Ягдтигр», средний танк Pz.Kpfw V «Пантера» и самоходное орудие «Ягдпантера», созданного на его базе. В отличие от Германии, маховик советской мощи, в том числе и промышленной, продолжал раскручиваться. Был создан новый тяжелый танк ИС-2, и на основе его была построена ИСУ-152 «Зверобой». САУ была вооружена исключительно мощной 152-миллиметровой нарезной пушкой, которая легко пробивала лобовую броню любого немецкого танка на всех дистанциях танкового боя того времени. ИСУ, СУ-152 были специализированными противотанковыми установками [5. С. 5].

Для увеличения дальности эффективного огня мощной пушки для ИСУ-152 был разработан новый шарнирный, телескопический, монокулярный прицел ТШ-17, который обладал 4-кратным увеличением. В 1945 г. был создан сверхмощный тяжелый танк ИС-3 и на его базе Объект 704, которые на долгие годы определили путь развития советского танкостроения и производства артиллерийских орудий.

В ходе анализа сравнительных тактико-технических характеристик прицелов и приборов наблюдения отечественной и немецкой артиллерии мы приходим к выводу, что отечественная артиллерийская техника ничуть не уступала немецким аналогам. Мы видим, что советские образцы изначально, до начала войны, обладали лучшей оптикой в сравнении с немецкими орудиями. На большинстве немецких танков были визирные щели, а на советских машинах стояли перископические приборы. Было бы неверно утверждать, что оснащение артиллерии РККА превосходило немецкие аналоги во всем. Отечественные ПТСАУ лидировали в устройствах стабилизации, обзорно-прицельных систем и одними из первых начали использовать электроспуск орудия. Немецкие ПТ были первыми в системах ночного видения, совершенства приводов наведения и устройствах продувки ствола после выстрела [6. С. 6]. Тем не менее, на отечественных танках технически была реализована самая современная на то время компоновочная и функциональная схема обзорно-прицельных приборов, которая позволила войскам РККА одолеть нацистов и одержать нелегкую победу в Великой Отечественной войне.

Литература

1. *Советская военная энциклопедия*: [в 8 т.]. М.: Военное изд-во М-ва обороны СССР, 1976–1980.
2. *Военный энциклопедический словарь*. М.: Военное издательство МО СССР, 1975.

3. *Бабаджанян А.Х.* Танки и танковые войска. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1970.

4. *Свирин М.Н.* Самоходки Сталина. История советской САУ 1919–1945. М.: Яуза, Эксмо, 2008.

5. *Латухин А.Н.* Современная артиллерия. М.: Военное издательство МО СССР, 1970.

6. *Карпенко А.В.* Отечественные самоходные артиллерийские и зенитные установки. СПб.: Невский бастион, 1996.

И.В. Макаров

«БОЛЬШАЯ ИГРА» В 1880–1890-х гг. В ОТРАЖЕНИИ ГАЗЕТЫ «ТУРКЕСТАНСКИЕ ВЕДОМОСТИ»

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор В.В. Шевцов

Статья посвящена проблеме освещения политических и экономических аспектов «Большой игры» в 80–90-х гг. XIX в. в газете «Туркестанские ведомости», издававшейся с 1870 г. в том регионе, где и происходили наиболее существенные события противостояния России и Великобритании: демаркация границы с Персией и Афганистаном в 1884–1885 гг., бой при Кушке (дело при Ак-тепе, дело при Таш-кепри) 18 (30) марта 1885 г. и его последствия, экспедиция Б. Л. Громбчевского 1888 г., памирские экспедиции М. Е. Ионова 1891–1894 гг.

Ключевые слова: «Туркестанские ведомости», «Большая игра», Средняя Азия.

«Туркестанские ведомости» известны как первое периодическое издание в Средней Азии, первый номер которого вышел в печать 28 апреля 1870 г.

Печатное слово необходимо было прежде всего властям генерал-губернаторства для проведения и распространения своей политики на местах, для распространения грамотности и просвещения, необходимость которых диктовалась экономическим и политическим развитием региона. Стоит отметить, что газета имела одно важное отличие от других губернских и областных периодических изданий – «Туркестанские ведомости» находились под руководством военных, которые подчинялись приказам туркестанского генерал-губернатора. Газета имела небольшой тираж – к концу XIX века он был немногим более тысячи экземпляров.

Собственных корреспондентов за границей «Туркестанские ведомости» также не имели, но, кроме перепечатки известий из столичных и